

Владимир Казангап

ИТИХАСА

Книга вторая

ВЕЛИКИЕ ДУХИ

BYBLOS

Владимир Казангап

Итихаса. Великие Духи. Книга 2

«Библос»

2015

УДК 821.161.1-312.9*2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Казангап В.

Итихаса. Великие Духи. Книга 2 / В. Казангап — «Библос», 2015

ISBN 978-5-905641-18-3

Слово «Итихаса» переводится с санскрита как выражение «Вот именно так и было». Земля людей в опасности. Рать лживого властелина Тёгюнчи кагана пытается прорваться к горному озеру, в глубинах которого таится артефакт, способный разрушить весь мир. Жрица северного племени Дьялама что-то скрывает, а ловец демонов Тараган уже готовит свое оружие. Как изменить свою участь и остаться в живых? Как понять кто здесь друг, а кто враг? А может, происходит что-то более важное, и кто-то всем этим управляет? Демону Альхагару, чтобы понять это, придется не только вступить в битву со зловещими созданиями, но и заглянуть в себя и прислушаться к своему сердцу. Книга основана на материалах этнографических исследований и эпосе Древнего Алтая.

УДК 821.161.1-312.9*2

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-905641-18-3

© Казангап В., 2015

© Библос, 2015

Содержание

Глава 1. Городище Сухая Долина	5
Глава 2. Великий хан	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Владимир Казангап

Итихаса. Великие Духи

Глава 1. Городище Сухая Долина

«В то лето аратами мудрый хан правил. Посулил людям свободу добыть и на подарки не скупился. Коих прощал за старое, а коим и землю дарил да ловище с рекой в придачу. И потекли народы аратские под стяги хана. И назвали хана за это Великим. Каждое стойбище сыновей на войну благословило. Рыжебородые великаны из земель варварских на помощь пришли. Разбойники – и те из берлог вылезли да в открытую мечи обнажили. Стяги ханские над собой подняли, да поклялись биться до последнего. Знать, и им поперёк горла тень Чёрной Птицы, что Горы Священные смрадом накрыла. В то лето вскипела земля аратская под ногами супостатов. И стар и млад за чекан взялся. Жарко стало жуганям на земле-то чужой. И уже не страшился никто ни чеканов ихних, ни стрел шипящих, ни существ жутких, из смрада вышедших. Увидели то Великие Духи, возрадовались. Неужто средь людей будет на кого опереться? Неужто араты вновь меж собой мир наладят да на Толковище к Прародителям придут?...

*месяц сбора кандыка, год Кабана,
28608 год от сотворения мира».
Из летописей Теплой Обители.
Летопись «О веках древних»*

Отгоняя оводов длинными хвостами, медленно шагали кони. Молчали воины, думая о своем. Как тут не думать? На Тёгюнчи кагана¹ подняли мечи разбойники, кровь жуганскую пролили. Отправили на дно реки всю банду жуганских наемников, тайменей да налимов кормить. Вроде и работа привычная, а ведь первый раз в открытую дрались. Может, и действительно под защиту возьмет Великий Хан², а может, и голову с плеч. Уж больно переменчива разбойничья участь. Всем ты враг. Ночь не спят купцы рядовичи³: дойдёт ли караван, не сожгут ли харчевню разбойники? Жрецы и мегистане⁴ ничего не пожалеют за твою голову, на золотом блюде лежащую. От набегов хотят уберечь свои дворцы с рабами и наложницами. А про стражников городищенских и речи нет. Спят и видят они, как бы разбойника в поруб бросить или на копи медные отправить. А чем они сами лучше? Те же разбойники, только законом охраняемые. Вот и вся разница. А народ обирают, да обманывают побольше жуганей. Жрецы уже только за плату молитву над покойником читают. А посоветоваться с ними, случись что, – без овцы лучше не приходи. Знают лихоимцы, последнее отдаст мать, коли дитя заболит. Мегистане посылают своих людей воровать у пастухов лошадей. За одну ночь порой до десятка лошадей угоняют. Не думают мразцы, что последнее у пастуха отбирают. А стражники? Последнее готовы отнять у крестьянина. И ничто их не остановит – ни дети голодные его, ни старики больные, ни хозяйство разоренное. Смотрит сверху вниз на крестьянина стражник, рукоять меча поглаживает да ухмыляется. Ну как у таких мразцев и татей табун не угнать,

¹ Тёгюнчи каган – лживый властелин (тюрк.).

² Хан – вождь союза племен (тюрк.).

³ Рядовичи – торговцы на рынке, купцы (древнеславянск.).

⁴ Мегистане – каста самых богатых людей страны – земле- и рабовладельцев, позднее ставшая кастой бояр (древнеславянск.).

как не отомстить? Так и становятся разбойниками пастухи и крестьяне. Да только некому их потом защитить, всем они враги. А коли уж на жуганьских слуг разбойники чеканы поднимут, жди беды. Каган из-под земли обидчика достанет. Помочь здесь сможет только Великий Хан, если захочет, конечно. Долго ехали разбойники в тяжелом раздумье, на атамана поглядывали. Только к середине дня из-за поворота показалось городище Сухая Долина. Враз вылетели у воинов из головы все мысли. К чеканам да лукам потянулись руки. Зорко осматривали они долину. Ни одного человека в поле не увидели. Лишь утыканный стрелами частокол и несколько десятков павших под стенами. Переглянулись с атаманом Тараган и Равар. Достали луки из сагайдаков⁵ и приготовились стрелять воины, внимательно оглядывая стены городища, каждый валун и каждый куст, за которым мог прятаться враг. Вдоль частокола шла дорога, поворачивала за угол и заканчиваясь у ворот. Вернее у того, что от них осталось. На огромных, заострённых сверху столбах, вкопанных в землю, висели наполовину сорванные с них бронзовые навесы с остатками досок и брусков. Кругом лежали среди груды щепок растерзанные тела нападавших. Первым спешил Тараган. Он подошел к одному из погибших, у которого были вырваны все внутренности и брошены рядом. Над ними густо роились мухи. В глазах погибшего застыл ужас. Старик ладонью прикрыл ему веки. Осмотрев следы вокруг тела, он снова взобрался в седло.

– Следы кабаны, – сказал Равар, осмотрев ворота и следы вокруг них. Он внимательно осматривал местность, – довольно крупный кабан, и их здесь побывало целое стадо. Ворота выбиты изнутри, хотя они выдерживают много ударов тарана. Тем более не смогут сломать их кабаны. Что об этом думает Тараган?

– Тараган думает, – ответил старик, внимательно глядя в проём ворот, – нам нужно найти того, кто может говорить. Там, – он показал в сторону погибшего в муках человека, – есть следы кабана. Но он должен быть размером с пятилетнего племенного быка. Тараган никогда не видел таких животных. Следы уходят на север, вслед за ратью жуганей.

Согласно кивнув, Равар тронулся к проёму ворот, – стадо разъярённых громадных кабанов – это очень мощная армия, – добавил он, доставая из ножен меч.

Ощетинившись копьями и мечами, отряд Гурка⁶ медленно въехал в ворота. Сломанные копья, втоптанное в землю щиты, растерзанные тела защитников города – всё это производило на разбойников удручающее впечатление. Вместо оружия некоторые из них держали в руках амулеты и читали молитвы, со страхом озираясь по сторонам. И если бы не Тараган и Равар, уверенно передвигающиеся впереди, многие с радостью поскакали бы прочь от этого места. Но лошади вели себя спокойно, не выказывая тревоги. Стало быть диких животных поблизости нет. На центральной площади городища, усеянной телами погибших и оружием, отряд остановился.

– Разбиться на десятки и обыскать город, – приказал Гурк, с тревогой осматривая покореженные строения и сломанные ограды, – ты со мной, – сказал он молодому воину с серебряным кольцом в ухе.

В сопровождении нескольких воинов они двинулись по следам через площадь в направлении дома, из которого уехали двумя днями раньше. В самом центре площади, среди лежащих тел и разбросанного оружия, сидел на земле грязный человек с закрытыми глазами, что-то бормоча и слегка раскачиваясь. Этого человека в городище считали сумасшедшим. Добрые люди, проезжая мимо, иногда бросали ему кусок лепёшки, а сердобольные женщины приносили еду. Никто не обращал на него внимания. Вот и сейчас, обдав сидящего на земле человека пылью из-под копыт, отряд проехал мимо.

⁵ Сагайдак – кожаная сумка для хранения лука и стрел (тюрк.).

⁶ Гурк – волк (древнеиран.).

– Почему эти твари его не тронули? – спросил Равар Тарагана, заметив, что следы кабанов виднелись на значительном расстоянии с обеих сторон от этого человека, соединяясь только в конце площади.

Взглянув воину в глаза, старик ударил коня плетью и поскакал вперед. Недоуменно пожав плечами, Равар поспешил за ним. Во дворе дома их ждала та же картина. Сломанные и перевернутые кибитки, тела погибших и разбросанное оружие. Подпиравшие балкон второго этажа резные столбы были сломаны, и часть верхней галереи повисла над входом. Заметив, что тела людей были обглоданы и выпотрошены, а лежащая посреди двора раненая лошадь осталась нетронутой, Равар вопросительно взглянул на Тарагана. Старик в ответ кивнул головой.

– Обыскать дом, – зло вращая глазами, приказал Гурк, – перевернуть все. Открыть каждый сундук, каждый чулан, заглянуть в каждый котел. Найти живого человека!

Разбойники бросились исполнять приказ.

– А мы что будем делать? – с некоторой опаской спросил он у Тарагана, постукивая пальцами по рукояти палицы.

Глядя на дверь, ведущую в подвал дома, старик молчал. Проследив за его взглядом, атаман сглотнул слюну. Положив на землю бесполезную здесь палицу, Гурк вынул из ножен меч, поправил кинжал в ножнах. Облизнув пересохшие от волнения губы, он сказал:

– Я готов. И да пребудет с нами сила Великого Неба и Земли!

Пропустив Тарагана вперед, Равар с Гурком двинулись следом по узким ступеням в подвал. Обнаружив, что проем двери разломан по краям, а на месте каменных ступеней зияют глубокие рытвины, они поняли, что кто-то протискивался в узкий проход, роя ногами землю под собой. На краях проема, Тараган заметил толстую щетину длиной в две ладони. Снова сглотнув слюну, Гурк снял со стены чудом оставшийся факел, и воины двинулись вперед. В свете пламени на полу блестели пятна крови. Чем ближе они подходили к большому залу, тем больше становилось пятен. В зале, где находилась огромная статуя человека-быка весь пол покрывала хлюпающая под ногами красная слизь. Справа от двери, за которой должно быть самое ужасное, стояли уцелевшие сундуки. По всему залу валялись щепки и изогнутые медные полоски. Остановившись и прислушавшись, Тараган направился к открытой двери, откуда раздавались звуки, похожие на хлюпанье и чавканье. Осторожно заглянув в проем, воины увидели забрызганные кровью пол, стены, и валявшиеся повсюду части человеческих тел. В свете факела, примерно в двадцати шагах от двери, стояло существо и что-то жевало, низко склонив голову и обнюхивая растерзанное человеческое тело. Из пасти у него торчали клыки размером с коровий рог. Желтые глаза горели огнём. Большой поросячий нос, короткие толстые ноги и покрытый щетиной горб, возвышающийся над головой, говорили о том, что это действительно был кабан. Переглянувшись, люди воскликнули:

– Кабан!

Увидев свет факела и услышав человеческую речь, животное подняло голову и перестало жевать, принюхиваясь. Повсюду лежала еда. Но это была уже вчерашняя еда, к которой он так и не привык за несколько лет, проведённых в подвале. Помня вкус свежей крови, которую ему давали раз в несколько дней, он, ревя от голода, таранил дверь со всей своей кабаньей силы, когда в коридоре появлялись люди. А сейчас она была рядом, всего в двадцати шагах, ничем не защищенная. Завизжав, вечно голодный кабан ринулся вперед. Равар с Тараганом, стоя за дверью с обеих сторон, держали наготове мечи. Гурк, положив оружие на пол и расставив ноги пошире, присел, наклонившись вперед и глядя исподлобья на приближающегося кабана. Не добежав пару шагов до него, кабан прыгнул, целясь клыками в живот своей жертве. Поймав огромные клыки, Гурк изо всех сил пытаясь остановитьдвигающегося на него зверя, наклонился вперед, к самой морде кабана, к налитым кровью глазам. От неожиданности тот замешкался. Когда туловище зверя показалось из дверного проема, Равар и Тараган с двух сторон

вонзили в него мечи. Ревя и мотая головой, кабан вскоре обмяк и рухнул наземь. Из его ран хлынула кровь, заливая воинам руки. Голова грохнулась на каменный пол.

– Я не видел никогда таких кабанов, – воскликнул Гурк, задышавшись и вытирая со лба пот, – это не кабан, это бык!

– Да, – согласился с ним Равар, тревожно вглядываясь в темноту коридора, – однако, копыта у него не такие уж и большие. Что за чудовище тогда сломало городские ворота? Его копыта раз в пять больше.

– К тому же они людоеды, – добавил Тараган, согласно кивая головой, – они не тронули лошадей, а людей съели.

– Но их можно убить. Они смертны, – сказал Гурк, глядя на старика.

– Можно, – кивнул головой Тараган, – если зажать в проёме двери. А если они в поле и их целое стадо?

– Да-а, – почесал затылок Гурк, – они могут натворить много бед. Надо узнать, куда направились эти твари.

Подняв факел над головой, Тараган шагнул в коридор. Обойдя все помещения и найдя там груды обглоданных человеческих костей, кабаний помёт и лежанки из соломы, они поспешили выбраться оттуда.

– Надо уходить отсюда, мы теряем время, – сказал Равар, – вонь здесь невыносимая.

Направляясь к выходу, они прошли мимо уцелевших сундуков, но Тараган остановился, глядя в пол. Его спутники забеспокоились, озираясь по сторонам.

– Тараган чувствует, что здесь что-то не так, – сказал он тихо.

– Где не так? – встрепнулся Гурк. Во рту у него опять начало пересыхать.

– Здесь, в этом зале. Что-то не так, – повторил старик еще тише.

Гурк повернулся к открытой двери в казематы.

– Где не так, что не так?! – озираясь вокруг с мечом наготове, быстро шептал он, – вот дыра в потолке, – продолжал успокаивать себя Гурк, – остальное – как было...

Увидев, что старик делает ему знаки замолчать, атаман склонился к нему.

– Кинжал, – произнёс шёпотом старик на ухо Гурку.

– Что, кинжал? – так же шёпотом спросил тот.

– Кинжал исчез, – показывая рукой в сторону сундуков, прошептал старик, – когда мы зашли в подвал, он лежал там, а сейчас его нет.

Кивнув, атаман снова сглотнул слюну. Осторожно ступая по каменным ступеням, они спустились в казематы, откуда два дня назад вызволили Гурка. Оставшись стоять в темноте, Равар прислушался к звукам подземелья. Кроме потрескивания факелов и удаляющихся шагов Гурка ничто не нарушало тишину. На мгновение ему показалось, что он слышит чьё-то дыхание. Закрыв глаза, Равар замер на месте, опустив меч. И опять до его слуха донеслись чье-то дыхание и еле различимый шорох. Теперь Равар знал точно, что совсем рядом, всего в нескольких шагах от него, кто-то затаился. Со стороны казематов послышались приближающиеся шаги Гурка. Тараган ходил беззвучно. Равар знал об этом. Увидев атамана в проёме двери и попав в свет факела, Выпрыгивающий Из Земли указал остриём меча на сундуки у стены. Приблизившись к ним, они стали осторожно открывать их один за другим. На дне одного из сундуков сидела рыжеволосая нагая женщина, обхватив колени руками.

– Кто ты? – спросил Гурк.

Вместо ответа она чем-то плеснула ему в лицо из фляги и выставила перед собой, защищаясь, длинный серебряный кинжал, держа его обеими руками.

– Не подходите! – крикнула она, едва держась на ногах и теряя сознание.

– Тьфу, тьфу, – выплюнул попавшую в рот воду Гурк, – ты что творишь, дура?! Я чуть в штаны не наложил! Я же тебя мог убить!

– Мы не причиним тебе вреда, – как можно мягче произнёс Равар, останавливая жестом атамана, – мы воины Шонкора⁷. Меня зовут Выпрыгивающий Из Земли. Это Гурк, а это, уважаемый Тараган. Ты должна знать наши имена.

Переводя остриё кинжала с одного воина на другого, женщина понимала, что не может защититься даже от одного из них. В ее глазах, наполненных слезами, застыла безысходность. Услышав знакомое имя, она остановила взгляд на старике.

– Тараган недавно пил вино с тобой на балконе этого дома. Разве ты не помнишь, Рунь? – спросил он, приблизившись.

Услышав своё имя и узнав Тарагана, женщина опустила руки и повалилась навзничь. Кинжал со звоном откатился в сторону. По ее щекам потекли слёзы. Едва успев подхватить падающее тело, Равар осторожно прижал его к себе быстро понёс к выходу. Впереди шел Гурк, освещая путь факелом. Почувствовав себя в безопасности на руках у мужчин, женщина разрыдалась. Тараган, продолжая осматривать содержимое сундука, нашёл в нем большую книгу в кожаном переплёте. В соседнем сундуке он обнаружил арчимак⁸, наполненные книгами, какими-то флягами, мешочками и другими мелкими предметами. Положив книгу и серебряный кинжал в арчимаки, старик забросил его на плечо. Ещё раз оглядев зал, он зашагал к выходу. Занеся женщину в дом и положив её на кровать, покрытую одеялом из горностая, Равар представил к ней четырёх оставшихся в доме рабынь, которых отыскиали воины Гурка. Объяснив им, что хозяйке нужна ванна с горячей водой, он спустился во двор. Тараган передал ему арчимак.

– Поставь рядом с её кроватью. За эту женщину отвечаешь головой. Возможно, она единственная, кто может нам помочь, – сказал он, стуча пальцем по груди Равара, – и вот что ещё. Проследи, чтобы никто не заходил в подземелье, пока Тараган не выйдет оттуда.

– Хорошо, уважаемый Тараган, – ответил Равар, удивлённо глядя на старика.

– В подземелье погибли люди от клыков этих монстров. Сейчас их сознание охвачено диким страхом и паникой. Нужно помочь им найти дорогу через Бездны Нави, – объяснил Тараган.

Он направился к проёму в каменной стене, держа факел над головой. Поглядев ему вслед, Равар сложил ладони перед лицом и что-то прошептал. Затем вернулся в дом.

К заходу солнца весь отряд Гурка собрался во дворе дома. Кроме них здесь были оставшиеся в живых гарипы⁹ и воины Шонкора. Поодаль толпились крестьяне и жители городища, не успевшие убежать в горы. Здесь же, вдоль одной из стен, стояли на коленях сдавшиеся в плен городские стражники.

– Что нам делать дальше, атаман? В доме больше никого нет, – спросил юноша с серебряной серьгой в ухе.

– Соберите всех сюда, режьте раненого коня, жарьте мясо, – распорядился Гурк, – и помогите мне вытащить это чудовище из подвала. Я хочу вам кое-что показать.

– Что делать с этими? – спросил один из сотников, указывая плёткой на людей, стоящих у стены конюшни.

– Кто это? – поинтересовался атаман, приближаясь к ним.

– Мародёры, – ответил воин, – если бы не гарипы, эти твари вволю бы здесь повеселились.

Атаман посмотрел на крестьян, опасливо жавшихся друг к другу, затем подошёл к мародёрам.

– Что они сделали? – спросил он грозно, плотно сжав губы.

– Пытались отобрать у жителей города скот, вещи. А вот эти, – указал воин на стоящих в стороне людей, – нарушили кодекс. Подняли руку на женщин.

⁷ Шонкор – сокол (тюрк.).

⁸ Арчимаки – переметная сума для перевозки грузов на лошади (тюрк.).

⁹ Гарипы – иноземцы (древнеславянск.).

– Всех на кол! – показал на них пальцем Гурк, – чтобы другим неповадно было! И поставить вдоль дороги! – прокричал он в конце, указывая пальцем в сторону частокола.

– Нет! – запричитали, падая на колени, мародёры, – не надо! За что, атаман?! Мы просто повеселились и всё. Что было делать, если они деньги не хотели отдавать!

Подойдя к одному из них и подняв с колен одной рукой, Гурк с размаху ударил его в лицо. Отлетев к стене конюшни и стукнувшись головой об угол, человек медленно сполз на землю, оставив на стене красный след. Из его рассечённой головы ручьем потекла кровь, орошая сухую землю. Неподвижные глаза смотрели в небо.

– Всех на кол! – проревел атаман, сжимая кулаки, – сейчас же! Раньше думать надо было! И передайте своим главарям, когда вас отпустят: кто нарушит кодекс, пощады не ждите! Всё! Остальные – на уборку города.

Весь следующий день пленённые стражники и жители городища Сухая Долина вывозили тела погибших за город и хоронили в широкой долине, возвышающейся над рекой. Не успевшие убежать в горы пастухи, мелкие торговцы, рабы, оставшиеся без хозяев, – все, кого нашли воины Гурка, занимались расчисткой города, чтобы избежать эпидемий. Копали ямы для погребения, возили из леса под присмотром воинов Гурка хворост для погребальных костров. Погибших лошадей закапывали в длинные и глубокие рвы, а раненых животных добивали чеканом и разделявали. Варили в котлах мясо или солили и коптили его. К заходу солнца весь город и его окрестности были убраны и ничто, кроме сломанных ворот, не напоминало о кровавых событиях.

В большом доме, в центре городища, где расположился Тараган со своим окружением, в просторной спальне с широкой кроватью, покрытой одеялом из горноста, горели свечи. Посреди кровати стоял небольшой круглый столик на низеньких ножках. Примостившись в деревянном кресле с подстилкой из меха куницы и внимательно слушая разговор, Равар изредка отхлёбывал вино из кубка. Рядом с ним стояла рабыня – высокая девушка лет пятнадцати, держа в руках серебряный кувшин. В меховой безрукавке поверх простого льняного платья, она походила на молодую крестьянку, хотя глаза и горделивая осанка выдавали ее высокое происхождение. Поставив пустой кубок на столик, Тараган вынул трубку из сапога и набил её табаком. Держа кувшин в одной руке, рабыня зажгла тонкую лучину от пламени свечи и протянула Тарагану. Раскурив трубку и пустив к потолку облачко сизого дыма, Тараган заметил, что кубок его вновь наполнен.

– Зажги очаг, – попросила рыжеволосая женщина.

Поставив кувшин на большое серебряное блюдо, стоящее на другом столике, рабыня поспешила исполнить желание хозяйки. Немного подымив, дрова в очаге загорелись, согревая комнату. Взяв кувшин, девушка вернулась на своё место.

– Что произошло дальше? – спросил Тараган у рыжеволосой женщины.

– Потом он сказал, что ему нужно уходить, они нашли его, – глядя в пространство, ответила женщина.

– Кто они? – прищурился старик.

– Не знаю, – замотала головой Рунь, рассыпав по плечам огненный водопад, – он сказал, что от них нигде не скроешься. Рано или поздно они придут и заберут.

– Куда? – поинтересовался Тараган, внимательно глядя на женщину.

– Не знаю, – дрогнувшим голосом ответила она и закрыла лицо ладонями, – я просила взять меня с собой, но он сказал, что не перенесет, если со мной что-то случится.

– Он действительно так сказал? – удивился Тараган.

– Да, – восторженно воскликнула женщина, убрав ладони от лица, – и он не обманывал! Я знаю, что такое ложь! Он не врал!

Взяв кубок, она отпила половину, вытирая слезы со щек.

– Странно, – не поверил Тараган, пыхнув трубкой, – эти существа по своей природе не способны на такие чувства. Они скорее взяли бы тебя с собой, а потом, в нужный момент, обменяли на свою жизнь. Это более чем странно! Хорошо, – продолжал он, вытянув вперёд раскрытую ладонь и успокаивая женщину, – назови мне, Рунь, его имя.

– Я не могу этого сделать! – воскликнула женщина и заплакала, закрыв ладонями лицо, – вы убьёте его! Он не человек, поэтому вы убьёте его! Или сделаете рабом!

– Но как тогда вернуть его? Не зная имени, Тараган не сможет ничего сделать, – настаивал старик, – к тому же времени у нас нет. Неизвестно, где он сейчас и что с ним происходит. Может, они уже загнали его в угол.

– Я не могу! – сказала женщина, – я не могу!

– Хорошо, – согласился старик, – Тараган видит, что Рунь не просто человек. Рунь может превратиться в большую чёрную кошку и убежать отсюда, прихватив книги. Кроме того, Рунь могла бы попытаться вернуть его сама с помощью книг. Но Рунь этого не делает. Почему?

– Это невозможно, – ответила женщина, вытирая слёзы и стараясь справиться с собой, – он забрал у Хитрого Лиса защитные амулеты, которыми тот не успел воспользоваться. Теперь он недостижим для магии. Вы единственные, кто отнёсся ко мне по-человечески, но как вы сможете ему помочь?

Тараган задумался, попыхивая трубкой.

– Это не простой вопрос, – кивая головой, произнёс он, – возможность спастись есть у всех существ, но всё зависит от того, воспользуется он ею или нет. Если воспользуется, то всё получится, если нет, то просто исчезнет навсегда.

– Нет, только не это! – воскликнула Рунь, тряхнув головой, – я не могу этого сделать!

– Но если мы его не вернём, будет ещё хуже, – повысил голос старик, – они найдут его и уничтожат.

Рунь взглянула в глаза Тарагану.

– Что вам до него?! – пожалала она плечами, – какое вам дело до несчастного демона?! Уничтожат его или сделают рабом – вам все равно! И тем, другим, которые воюют с вами, тоже наплевать на него! И они, и вы вершите судьбы стран. И это для вас важнее судеб отдельных людей. Важнее любви! Важнее всего!

Пытаясь найти слова, которые переубедят женщину, Тараган неотрывно смотрел в ее карие глаза.

– Если он не вернется и не поможет нам, – сказал старик, – мир людей исчезнет и вся планета превратится в хаос.

– Ты, мудрый человек, хочешь сказать, что мир людей – это не хаос?! – воскликнула женщина, подавшись вперед. Глаза её стали холодными и острыми.

– Ты хочешь сказать, – продолжала она, – что в мире, где все рвутся к власти и богатству, перегрызая друг другу глотки, есть место для счастья и любви?! В мире, где издеваются над женщинами, где дети умирают от голода и холода не потому, что случится неурожай, а потому, что какой-то каган решил захватить все богатства страны! Где жрецы от безделья превратились в жирных свиней! И они, никого не боясь, уже придумали законы, заставляющие крестьян и пастухов отдавать им часть своего имущества. Этим миром правят алчность и страх! Алчность заставляет людей убивать друг друга, а страх сковывает тех, кто еще не пробился к власти. В мире, где мужчинам с детства внушают, что все женщины – падшие создания и их нужно держать в узде, вместо того чтобы учить защищать женщин и приносить им радость! В мире, где женщинам с детства твердят, что все мужчины – мразцы, и им нужно просто подчиняться и терпеть! Их не учат беречь и хранить семейный очаг! Когда эти дети вырастут, как они будут жить друг с другом?! Что будут говорить своим детям?! Как смогут любить друг друга?! Откуда у этих людей возьмётся счастье? Мир, в котором женщины вырастают забитыми курицами, а

мужчины – мразцами и татями, не может иметь будущего! Он все равно рухнет, не сейчас, так через сто лет.

Из глаз женщины текли слёзы.

– Ты хочешь, мудрый человек, чтобы я ради ваших великих дел, порвала единственную ниточку, связывающую меня с ним? – спросила она.

Тараган покачал головой.

– Рунь права, – согласился он, – Тараган не имеет права просить её об этом.

Вытряхнув пепел из трубки в очаг, старик встал.

– Тогда будем спать. Утро вечера мудренее. Доброй ночи, – сказал он, направляясь к двери.

Равар последовал за ним.

– Подожди, – остановила Равара женщина. В её карих глазах появилась мольба, – останься. Мне страшно. Пожалуйста.

Тараган, встретившись взглядом с Выпрыгивающим Из Земли, кивнул ему и открыл дверь.

– Возьми кувшин с вином и свечу, – обратилась женщина к рабыне, – будь сегодня с этим добрым человеком. Он ни в чём не должен нуждаться.

Слегка поклонившись, девушка поспешила за Тараганом. Вскоре их шаги стихли.

– Ляг сюда, – попросила женщина, указав место рядом с собой, – ты хороший человек и с тобой не страшно.

Равар прикорнул на краю кровати, положив меч рядом. Он не спал почти до утра, чувствуя, как Рунь вздрагивает во сне и что-то бормочет.

Глава 2. Великий хан

Когда первые лучи солнца разогнали темноту ночи и на востоке небо стало светлеть, на землю упала утренняя роса, предвещая погожий день. Птицы запели на разные голоса, приветствуя восходящее светило. Из ворот дома вышел отряд во главе с Тараганом, в котором было более двухсот всадников, столько же рабов и полсотни выючных лошадей, и направился к торжищной площади.

– Ну что, как ночевали? – спросил Равара Тараган.

– Я даже не заметил, когда она ушла, – ответил тот, виновато пожимая плечами.

– Видишь ли, дорогой, – похлопал старик воина по плечу, – она чувствует, что можно как-то иначе вернуть этого демона. В таких случаях женщине нужно доверять. Она чувствует больше, чем мы здесь все, вместе взятые, знаем. А то, что она ушла, это правильно. По-другому Рунь не сможет нам помочь. Она это тоже чувствует.

Они ехали рядом. За ними двигался отряд. Вскоре они достигли городской площади.

– Уох! – вырвалось у Тарагана. На лице его появилось выражение крайнего удивления. Глаза выражали тревогу.

– Что случилось? – забеспокоился Гурк, поравнявшись с ними.

– Грязный человек исчез, – ответил старик, осматривая площадь, – он не сходил с этого места много лет.

Равар спрыгнул с коня и стал искать следы на площади. Вскоре он вернулся.

– Следов нет, – сказал он, пожимая плечами, – даже на том месте, где он сидел. Как будто там никогда никого не было. Может, он умеет летать? И почему его не тронули кабаны? Уважаемый Тараган, кто он?

– Тараган не знает, – ответил старик, – если его нет в городе, надо торопиться.

Вскоре отряд Тарагана покинул город. Ворота, восстановленные к этому времени, захлопнулись за ними. Проскрежетали вереи. На сторожевых башнях появились воины Шонкора. Отряд углубился в горы. Проводники вели их звериными тропами. Иногда приходилось передвигаться по самому краю высокого обрыва, под которым глубоко внизу бушевала река. С другой стороны тропы нависала скала, поросшая мхами и лишайниками. Лошади боязливо жались к скале, косясь в сторону глубокого ущелья. Когда отряд поднимался на вершины хребтов, ему открывалась панорама гор, поросших хвойным лесом, и белоснежных вершин, возвышающихся за ними. Когда солнце стало клониться к закату, отряд спустился с очередного перевала и достиг реки Белая Вода. Всадники двигались по тропе, проходящей по дну глубокого ущелья и петляющей от одного склона к другому. В узких местах тропа уходила прямо в реку. Где-то далеко позади шумел водопад. Иногда лошади брели в воде по самое брюхо, и тогда всадники ощущали обжигающее дыхание ледяной реки, несущей свои воды из Белого озера. Наконец, отряд достиг небольшой поляны, на которой были видны остатки сгоревшего жилища. Здесь начали разбивать лагерь. Солнце уже опустилось к горизонту, когда Тараган с несколькими воинами доехали до широкой долины, окаймленной цепью небольших скалистых гор. У самого леса между двумя каменными останцами высотой в четыре человеческих роста, вросших в склоны гор, был узкий проход, позволяющий проехать четверем всадникам. Справа от прохода, к югу, долину окружали крутые скалистые горы, покрытые можжевельником и другими кустарниками, которые росли среди длинных каменных осыпей, спускающихся почти с самых вершин хребта, а слева они поросли густым хвойным лесом. Воины спешили и поднялись на правый хребет, чуть выше каменного останца. Лес поднимался до верха горной цепи. Внутренний её склон, спускающийся в долину, был лишен древесной растительности.

– Мы примем поле¹⁰ здесь. Нас двести тридцать, – сказал Тараган, – их, полторы тысячи. Поэтому в открытой долине они сомнут нас и пройдут к водопаду. Мы будем держать оборону и лишь иногда атаковать. У нас мало времени на подготовку. Тёгюнчи со своими людоедами скоро будет здесь. Нужно устроить им ловушки. Всех рабов с вечера нужно отправить сюда...

– Тараган, – тронул его за рукав один из воинов, показывая рукой в начало долины, – они уже здесь?

– Не может быть! – воскликнул старик, вглядываясь вдаль. В его голубых глазах появилось беспокойство, – они не могли так быстро добраться.

– Это знамёна Шонкора, – с улыбкой сказал Равар.

– Но Шонкор тоже не мог успеть со своим войском, – Тараган напрягал глаза, щурясь от солнца.

Воины заволновались, пытаясь понять, радоваться им или скакать в лагерь и поднимать тревогу.

– Если это не всадники Черной Птицы, тщательно замаскированные под воинов Шонкора, то это сам Шонкор. Я вижу его боевые стяги, – уверенно сказал Равар.

– Это Шонкор, – согласился, наконец, Тараган, – и с ним часть его рати. Едем встречать.

Воины спустились вниз, сели на коней и пустили их мелкой рысью по долине. Преодолев одну треть расстояния до приближающейся рати, отряд остановился. Тараган взял в руки большой рог горного яка и, подняв к небу, протрубил. Равар, Гурк протрубили тоже. Рать остановилась. Вскоре раздался звук их рога. Длинный, низкий, густой заполняющий всю долину. Вслед за ним послышались звуки множества рогов. Глаза у Тарагана заблестели.

– Шонкор собрал ветеранов, – говорил он, и лицо его светилось радостью, – горе воинам Чёрной Птицы, если они придут сюда.

Он еще раз коротко протрубил в рог и пустил коня галопом. Вскоре они приблизились к рати Шонкора. Хан легко спрыгнул с коня и обнял Тарагана.

– Приветствую тебя, уважаемый Тараган! – воскликнул Шонкор, – рад видеть тебя живым и здоровым.

– Приветствую тебя, великий Шонкор, – ответил старик.

– Кто с тобой? – спросил хан, прищурившись, – я не узнал звук третьего рога?

– Это Гурк, атаман разбойников, – Тараган жестом указал на рыжебородого великана.

Гурк приложил руку к груди и поклонился.

– Приветствую тебя, великий хан. Да пребудет во здравии вся твоя семья.

Хан смотрел на атамана, прищурившись. Глаза его внимательно изучали Гурка.

– Думаешь, я прощу тебя? – лицо Шонкора потемнело. В глазах сверкнул огонь, – вяжите его, быстро.

Гурк в растерянности смотрел, как к нему приближаются четыре богатыря из отряда гридей¹¹ Шонкора. Лицо его исказила злоба. Он посмотрел в глаза Тарагану, ожидая увидеть предательскую улыбку. Но Тараган, задорно подмигнув, сделал знак головой, показывая, что надо принимать поле. Поле так поле. Гурку не впервой было махать кулаками. Он кивнул, расставил ноги и приготовился к бою. Богатыри¹² с огромными руками обступили атамана со всех сторон и одновременно пошли в атаку. Один напал сзади, схватив за шею, и начал душить. Двое повисли на руках. Четвертый стал бить массивными кулаками по животу. Воины Гурка беспокойно озирались по сторонам, не понимая, что происходит, и готовые в любой момент пустить в ход мечи. Атаман собрался с силами и ударил ногой одного из гридей. Тот отлетел

¹⁰ Принять поле – принять бой.

¹¹ Гриди – воины из личной охраны хана (древнеславян.).

¹² Богатыри – профессиональные воины, имеющие такой же политический вес при дворе хана, как мегистане (древнеславян.).

в сторону и, перевернувшись через голову, остался лежать, уткнувшись лицом в траву. Затем, Гурк изловчился и бросил через бедро сначала одного богатыря, потом второго. После чего взялся обеими руками за предплечье, давящее его шею, и, низко наклонившись вперёд, перебросил четвёртого богатыря через спину. Пока он потирал сдавленное горло, богатыри вновь пошли в атаку, размахивая кулаками. Гурк парировал некоторые удары, некоторые пропускал и наносил свои, целясь в голову противника. Какое-то время лишь слышались удары бойцов да их сопение. Наконец, один богатырь упал, как подрубленный кедр, за ним второй. Когда Гурк пропустил мощный удар в голову, у него из глаз посыпались искры и кровь брызнула из носа. Вскоре третий богатырь упал на траву, схватившись за живот, когда Гурк нанёс ему удар в челюсть и, схватив за плечи, буквально насадил на своё колено. Последний богатырь неожиданно бросил короткий аркан и дёрнул на себя, затянув петлю на шее Гурка. Атаман захрипел. Лицо его побагровело и покрылось испариной. Собравшись с силами, он вытянул левую руку вперёд и, намотав верёвку на ладонь, дёрнул на себя. Богатырь от неожиданности сделал несколько шагов вперёд и в последнее мгновение увидел быстро приближающийся кулак Гурка. Солнечный свет погас в его глазах, рассыпавшись на множество искр, и он упал навзничь, широко раскинув руки. Гурк снял петлю, упал на колени, держась рукой за шею. По лицу его катился пот. Он тяжело дышал, глядя на Шонкора исподлобья и ожидая дальнейшего развития событий.

– Мне донесли, что ты волк, – в голосе хана звенел металл. Гурк оцепенел под взглядом серых беспощадных глаз Шонкора, – но я вижу, что ты медведь. Эти богатыри, – указал он на поднимающихся с земли воинов, – победители во многих состязаниях. Но ты уложил их всех в одиночку. Гурк воистину великий воин!

Шонкор неожиданно вынул меч из ножен и подошёл к Гурку. Разбойники замерли, ожидая, что произойдёт.

– За твои преступления я должен бросить тебя в поруб на всю оставшуюся жизнь, – грозно произнёс хан.

Разбойники озирались по сторонам. Некоторые с ненавистью смотрели на Тарагана, взявшись за рукояти мечей.

Шонкор медленно поднял острие меча к небу и также медленно опустил его плашмя на голову Гурка. Разбойники, выпучив глаза от удивления и ещё не веря в происходящее, быстро подошли и встали на колени, сняв шлемы, позади своего атамана.

– Готов ли ты защищать Священные Горы и народ, живущий в этих горах? – звенел над полем голос Шонкора.

– Великий хан, – рыжебородый великан смотрел на него снизу вверх, – братство Гурка отныне и навсегда будет защищать твой народ и эти горы. И да пребудет с нами Сила Великого Неба и Земли.

– И да пребудет с нами сила Великого Неба и Земли, – произнёс хан. – За заслуги перед моим народом я награждаю тебя званием богатыря. И даю тебе титул стратига¹³ тайной стражи. Неси его с честью и не запятнай. Это говорю я, хан великого народа, Шонкор. Да будет так.

Короткая церемония посвящения закончилась, и Шонкор убрал меч в ножны. Он взял Гурка за плечи и поднял с колен. Они обнялись.

– Твой титул и звание позволяют тебе участвовать во всех военных советах, иметь войско и стойбища, вести сражения. Но самое главное, отныне мы с тобой – братья. Никогда не забывай об этом.

¹³ Стратиг – военное звание на уровне генерала родов войск (древнеславян.).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.